

УДК 342.571

К вопросу о соотношении непосредственной и представительной форм демократии в Украине на примере института референдума

Е.А. ПАВШУК

Исследуются основные проблемы реализации непосредственной и представительной форм демократии в контексте их соотношения в современном украинском государстве на примере института всенародного референдума, а также предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: народовластие, непосредственная демократия, представительная демократия, всенародный референдум.

The paper considers the main problems of implementation of direct and representative forms of democracy in the context of their relations in the modern Ukrainian state institute on the example of a national referendum. The ways to resolve these problems are suggested.

Keywords: democracy, direct democracy, representative democracy, national referendum.

Одним из предметов научного исследования конституционного права является понятие и соотношение на практике двух форм или подсистем демократии – непосредственной и представительной. Неоднозначность и дискуссионность вопросов относительно их содержания, субъектов, механизма реализации, институтов делает проблему крайне актуальной.

Задачей этой статьи является анализ теоретических и практических аспектов соотношения, а также тенденции совместной реализации институтов прямой и представительной демократии. В качестве примера рассматривается применение в Украине всенародного референдума как способ утверждения решений парламента, очерчены основные проблемы в этой сфере и предложены пути их разрешения.

Проблема соотношения непосредственной (прямой) и представительной демократии разрабатывалась длительное время в мировой науке. Идея непосредственной демократии, по мнению Ж.-Ж. Руссо, заключалась в том, что воля народа не может быть представляема и передаваема. В свою очередь депутаты не являются носителями воли избирателей [9, с. 221]. Эта концепция «чистого» народовластия не нашла поддержки в науке, а, напротив, вызвала ряд замечаний, в частности, о невозможности его осуществления в обширных по территории государствах, а также о недостаточной образованности народной массы для того, чтобы принимать законы (Ш.Л. Монтескье, Э.-Ж. Сийес, Г. Эллинек).

Подобные доводы и стали основой формирования идеи представительного правления, которое, будучи опосредованным выборами, способно реализовать принцип народного суверенитета. Такая концепция привела к образованию института парламентаризма как оплота власти народа в государстве. Несмотря на устоявшийся универсализм представительного органа, даже в современной науке авторы некоторых моделей демократии не идеализируют роль парламента (например, партисипаторной демократии). Это главным образом связано с невозможностью подмены парламентом участия граждан в политическом процессе. Следует согласиться с позицией Т.В. Калитановой о представительном органе. Воля, которую выражает этот орган, ближайшая к воле народа, но не может полностью совпадать с народной. Кроме того, всевластие парламента может превратиться во всевластие господствующих парламентарских сил. Потому задача представительного органа заключается в том, чтобы выявить, раскрыть волю народа и представить в своей воле так, как он ее воспринял. Высокая степень соответствия между этими волями обеспечивается рядом государственных, правовых, партийных и других социально-политических механизмов гражданского общества. Одним из важнейших является разделение власти [3, с. 30–31]. Из этого следует, что народный суверенитет находит свое выражение в том числе и в представительном органе, однако же парламента не способен в полной мере передавать народную волю. На наш взгляд, парламента по своей природе является властью установленной, но не устанавливающей, хотя и справедливо может

считаться демократическим продуктом совместного функционирования государства и общества. Принятие же окончательного решения должно всегда оставаться за народом.

Ответить на вопрос, кто именно имеет право повелевать, способна концепция верховенства власти. Верховенством власти обладает носитель законной власти, однако он не всегда оказывается носителем власти фактической. Очевидно, что многомиллионный народ никогда не может править сам собой в прямом смысле этого слова. Необходимо согласиться с тем, что народ – совокупность составляющих данное сообщество людей – не способен, будучи взятым в целом, осуществлять функции управления. Однако, вероятно, нет такого современного общества, которое, так или иначе, не провозглашало бы в качестве своего основополагающего принципа, что верховная власть принадлежит народу. Обоснованным является утверждение Р. Арона о том, что меняются только правовые или политические процедуры, посредством которых эта законная власть передается от народа конкретным лицам. Так, согласно идеологии фашистских режимов, подлинная воля народа выражается лишь одним человеком (фюрером) или партией. Согласно идеологии коммунистических режимов, законная власть выражает волю пролетариата, орган этой власти – коммунистическая партия. Либерально-демократические режимы провозглашают: при верховенстве власти народа гражданам предоставлена свобода выбора между кандидатами на реализацию власти. Иначе говоря, режимы отличаются друг от друга процедурами выбора политических руководителей, способами назначения носителей реальной власти, условиями перехода от фикции верховенства власти к подлинной власти [8, с. 21]. То есть, в качестве промежуточного вывода следует отметить, что различное толкование носителя власти породило два основных подхода к пониманию народовластия: непосредственное и представительное, оба из которых неоднозначны по своей природе.

Несмотря на научные дискуссии по поводу прямой и представительной демократии, на практике уже традиционным стало сочетание во многих государственных системах мира этих ее форм с перемещением равновесия в одну или другую сторону в зависимости от ситуативных требований граждан. И не будет преувеличением сказать, что государства с устоявшимися парламентскими традициями сегодня чаще обращаются к референдумной практике. Так, в Великобритании впервые за многовековую историю в 1975 г. был проведен референдум о вступлении в Европейский Союз, а в 2011 г. о переходе на новую систему депутатских выборов – голосования с предпочтениями [2]. Но это далеко не означает полного забвения представительной формы демократии. Л. Ле Дюк справедливо обращает внимание на статистические показатели, которые свидетельствуют о том, что, несмотря на рост процентных показателей применения референдумов, большинство представительных демократий продолжают оставаться ближе к позициям чистой представительной демократии. И только Швейцария и некоторые американские штаты (Калифорния, Орегон) больше приближены к позициям прямой демократии [6, с. 22].

Наиболее точно передать соотношение непосредственной и представительной форм демократии в современной Украине можно не только через призму анализа института парламентаризма в системе «выборы – представительный орган», но и через применение всенародного референдума в противовес и на утверждение решений парламента. Безусловным преимуществом стало признание Конституцией Украины народа единственным носителем и источником власти, который реализует ее непосредственно и через органы государственной власти, органы местного самоуправления (ч. 2 ст. 5). Право определять и изменять конституционный строй принадлежит исключительно народу Украины и не может быть узурпировано государством, ее органами и должностными лицами (ч. 3 ст. 5). Эти положения, фактически, закрепили принцип приоритетности непосредственного народовластия по отношению к представительному с точки зрения его происхождения, содержания, юридической силы актов и прочее. Наивысшим проявлением такого преимущества является принятие новой конституции путем проведения всеукраинского референдума и внесение изменений в действующую, решение вопросов суверенитета, территориальных изменений и т.д. Вместе с тем, Конституция Украины 1996 г. была принята Верховной Радой Украины без ее вынесения на всеукраинский референдум, чем поставила под сомнение правосубъектность украинского народа.

Вопрос учредительной власти народа с момента принятия Основного закона Украины является предметом дискуссии среди ученых-конституционалистов. В период после провозглашения независимости и подтверждения Акта на всеукраинском референдуме 1 декабря 1991 г.

и до принятия Конституции 1996 г. в государстве действовала Конституция УССР 1978 г. Согласно ее предписаниям новый Основной Закон мог быть принят парламентом. Однако в ней же была норма относительно возможности вынесения на всенародное обсуждение и голосование важнейших вопросов государственной жизни (ст. 5) [5].

Решения Конституционного Суда Украины относительно вопроса принятия Основного Закона парламентом дают понимание учредительной власти следующим образом. Принятие Конституции Украины парламентом было непосредственным актом реализации суверенитета народа, который лишь единожды уполномочил Верховную Раду Украины на ее принятие (решение от 11 июля 1997 г. № 3-зп). Примечательно, что позже Конституционный Суд Украины отметил, что в этом случае учредительная власть была осуществлена парламентом (решение от 3 октября 1997 г. № 4-зп). Считаю справедливой критику Ю.Г. Барабаша позиций Конституционного Суда Украины относительно «народно-молчаливой легитимности, которую приобрел действующий конституционный строй Украины» [1, с. 35]. Даже если принять действия парламента за правомерные, непонятно, по каким именно «неуловимым» учредительным каналам Верховная Рада Украины получила от Украинского народа такое право.

Вопрос о порядке принятия новой Конституции Украины на всеукраинском референдуме снова возник с принятием Закона Украины «О всеукраинском референдуме» 6 ноября 2012 г., в котором народу предоставляется право принятия новой редакции Конституции, а также внесения изменений в действующую по собственной инициативе. В этой связи положения данного Закона Украины считаем неконституционными, ведь подобные правомочия народа не были закреплены в самой Конституции Украины, мало того, этот закон не приобрел статуса конституционного. Несмотря на это, такое определение предмета всеукраинского референдума все же способно защитить народный суверенитет от возможной узурпации со стороны государства и его органов, но требует обязательного закрепления в Основном Законе.

Не только принятие новой Конституции Украины вызывает существенные дискуссии, но и порядок изменения конституционного строя Украины. Положениями Основного Закона предусмотрено право народа на определение и изменение конституционного строя (ч. 3 ст. 5), однако ни сама Конституция Украины, ни Конституционный Суд Украины в своих решениях не дает содержательную характеристику этому понятию, трактуя вложенный в него смысл. Важным в этом контексте является то, что внесение парламентом изменений в разделы Конституции Украины, не требующие утверждения всеукраинским референдумом (все, кроме I, III, XIII), может повлечь изменения самого конституционного строя, что будет нарушением упомянутого конституционного положения. Это подтверждает тот факт, что решениям народа об изменении конституционного строя должно предшествовать четкое представление этого понятия всеми государственными органами и структурами с целью не допустить узурпации. Например, подобными изменениями конституционного строя в зависимости от его толкования могут быть названы, в частности, изменения формы правления с президентско-парламентской на парламентско-президентскую в 2004 г. и в 2014 г. и внесение Верховной Радой Украины изменений в соответствующие разделы Конституции Украины, не утвержденные всенародным голосованием. Выходом из сложившейся ситуации может стать либо полное исключение оценочного понятия «конституционный строй» из Основного Закона, либо его скорейшее толкование органом конституционной юрисдикции. Все это дает основания утверждать, что новая Конституция Украины, разработанная и принятая Верховной Радой Украины, должна быть утверждена всенародным референдумом, так как является фактическим изменением конституционного строя.

Наряду с конституционным упоминаемый Закон Украины определил еще несколько видов референдума: законодательный, ратификационный и общий. Как и за рубежом, результаты проведения отдельных видов референдума в Украине как института непосредственной демократии вступают в определенные противоречие с результатами деятельности парламента как законодательного органа. Например, возможность проведения законодательного референдума объективно ставит под сомнение имманентность законотворческой функции парламента, особенно если такой референдум проводится по решению главы государства – президента, принятым по его собственному усмотрению (если такое право за Президентом Украины все же будет закреплено, что считаем уместным) [11, с. 12]. Существенно

также и то, что законодательный референдум, который проводится по решению парламента, выглядит как «отказ» законодательного органа от осуществления соответствующих полномочий. Реализация законотворческой функции непосредственно народом в результате такого «отказа» может трактоваться как причина проверки адекватности депутатского корпуса требованиям, вытекающим из содержания принципа народного суверенитета. Именно в связи с этим, например, в ст. 105 Конституции Эстонской Республики установлено, что в случае, если законопроект, вынесенный по решению парламента на референдум, не будет поддержан определенным большинством голосов, назначаются внеочередные парламентские выборы [4]. В этом также можно увидеть столкновение на практике прямой и представительной демократии. Но, к сожалению, пути разрешения таких коллизий не были указаны в украинском законодательстве, а их устранение требует детального анализа и комплексного подхода.

Народовластие – это не только право принимать участие в референдумах и выборах, а и ряд коллективных политических прав. Е.А. Чуб считает, что общности, способной к демократической политике, можно достичь только в ассоциативных связях, которые защищаются и постоянно укрепляются государством. Объединения граждан принимают активное участие в политической жизни общества в таких формах как привлечение в проведение выборов, референдумов, всенародных обсуждений, направление коллективных письменных обращений к органам государственной власти, совершение общественного контроля [10, с. 178]. В связи с этим следует подчеркнуть, что институтами непосредственной (прямой) демократии являются выборы и всенародные референдумы. Остальные – обсуждения, обращения, контроль – являются институтами партисипаторной демократии, поскольку не выражают воли всего народа, каких бы важных вопросов они не касались. Институтом представительной демократии традиционно выступает парламента, в лоне которого реализуются такие методы делиберативной демократии как политический диалог, дискурс и обсуждение в принятии государственных решений. И только в совокупности все институты демократии способны обеспечить открытость и гласность законотворчества и влияния на принятие политических решений.

Сегодня демократию уже нельзя толковать слишком узко. Следовательно, слова Й. Шумпетера, что демократия является устройством для принятия политических решений, в котором индивиды получают власть путем конкурентной борьбы за голоса избирателей, не отражают истинной сущности демократических процессов. Это означает, что только в комплексе институты непосредственной и представительной, партисипаторной и делиберативной демократии представляют ценность для общества. Для полноценной реализации демократических идей необходимо также одновременное функционирование институтов государства и институтов гражданского общества. В таком сочетании будет обеспечиваться принцип двухсторонней демократической связи между выборными органами, общественными организациями, политическими партиями, СМИ и гражданами. Только в таком случае не будет возникать потребности антагонистически противопоставлять различные формы демократии. К тому же современные демократические процессы свидетельствуют, что происходит постепенное смещение политической сферы с институционального формата в формат взаимодействия, обмена и дискуссии. Если несколько веков назад народ боролся за возможность выбрать своих представителей в законодательный орган, считая его центром власти народа в государстве, то сегодня, несмотря на политические процессы, он находит другие, неинституциональные способы воздействия на власть. Так, народ может теперь контролировать ее через общественные объединения, слушания, экспертизы и другими методами, отличными от выборов. Если будет существовать настоящий обмен мнениями и потребностями между народом и властью, не сводящийся к конфронтации между большинством и оппозицией, тогда созданные демократические институты будут служить идее взаимодействия.

Исходя из изложенного, следует подчеркнуть, что приоритет одной формы демократии над другой и, как следствие – ее уничтожение или поглощение, недопустим. Ввиду политических конфликтов, имеющих место в современном украинском государстве, наиболее популярными являются идеи непосредственного народовластия и стремление народа участвовать в принятии государственных решений. Это обусловлено главным образом недоверием к органам государственной власти, в том числе и к парламента. Соотношение непосредственной и представительной форм демократии проявляется в совместных механизмах реализации их

институтов. Поэтому компетенция представительного органа в вопросах, касающихся народных референдумных инициатив, должна быть соразмерна обеспечению институциональных и процедурных гарантий осуществления прямого народовластия в Украине. В связи с этим в сфере проведения референдумов существует необходимость следующих преобразований: обеспечить официальное толкование понятия «конституционный строй», касающегося правосубъектности Украинского народа; привести в соответствие с положениями Конституции Украины предписания Закона Украины «О всеукраинском референдуме» об изменении и принятии Основного Закона по народной инициативе; разграничить полномочия Верховной Рады Украины, Президента Украины и украинского народа, отдавая несомненное предпочтение последнему.

Литература:

1. Барабаш, Ю.Г. Вопросы непосредственной демократии в теории и практике конституционного права Украины / Ю.Г. Барабаш // Конституционно-правовые основы народовластия в России и Украине: сб. науч. трудов. – Харьков : Право, 2012. – с. 29–52.
2. В Великобритании пройдет референдум по изменению избирательной системы [Электронный ресурс]. – Вести. – 05.05.2011. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=450154>. – Дата доступа: 26.12.2013.
3. Калитанова, Т.В. Власть в демократическом государстве: основы институционализации и функционирования: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Т.В. Калитанова. – Саратов, 2004. – 264 с.
4. Конституция Эстонской Республики, принята 28 июня 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.president.ee/ru/republic-of-estonia/constitution-of-the-republic-of-estonia/index.html>. – Дата доступа: 26.12.2013.
5. Конституція (Основний Закон) Української Радянської Соціалістичної Республіки, прийнята 20 квітня 1978 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gska2.rada.gov.ua/site/const/istoriya/1978.html>. – Дата доступа: 26.12.2013.
6. Ле Дюк, Л. Учасницька демократія : референдуми в теорії та на практиці / Л. Ле Дюк; перекл. з англ. Р. Ткачук; гол. ред. і автор передмови Дж. Перлін; наук. ред. З. Гриценко. – Харків : Центр Освітніх ініціатив, 2002. – 160 с.
7. Манен, Б. Принципы представительного правления / Б. Манен. – СПб.: Изд-во Европ. Ун-та, 2008. – 323 с.
8. Реймон, А. Демократия и тоталитаризм / А. Реймон; пер. с фр. Г.И. Семенова. – М. : Текст, 1993. – 145 с.
9. Руссо, Ж.-Ж. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. Отв. ред. А.З. Манфред / Пер. с фр. – М. : «Наука», 1969. – 703 с.
10. Чуб, О.О. Загальна характеристика форм безпосередньої та представницької демократії в аспекті функціонування державної влади в Україні / О.О. Чуб // Демократичні засади організації і функціонування вищих органів державної влади України: монографія / Ю.Г. Барабаш, І.І. Дахова, О.П. Євсєєв та ін.; за заг. ред. Ю.Г. Барабаша. – Х. : Право, 2013. – с. 157–192.
11. Шаповал, В. Референдум як форма безпосередньої демократії / В. Шаповал // Вибори та демократія. – 2005. – №3. – с. 4–18.

Национальный университет
«Юридическая академия Украины
им. Ярослава Мудрого»

Поступила в редакцию 25.06.2014

ИЗВЕСТИЯ

Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины

Социально-экономические и общественные науки
№ 2 (83)

Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины

ИЗВЕСТИЯ

Журнал зарегистрирован в Министерстве информации Республики Беларусь (свидетельство о регистрации № 1/87 от 18.11.2013 года)

Журнал включен ВАК Республики Беларусь в перечень научных изданий Республики Беларусь, в которых публикуются результаты диссертационных исследований (приказы № 207 от 13.12.2005, № 9 от 15.01.2010, № 57 от 16.05.2013)

Журнал включен в библиографические базы данных ВИНТИ и Научную электронную библиотеку eLIBRARY.RU

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор А.В. РОГАЧЁВ, д-р хим. наук, профессор, член-корр. НАН Беларуси
Зам. главн. редактора О.М. ДЕМИДЕНКО, д-р тех. наук, профессор
Зам. главн. редактора М.В. СЕЛЬКИН, д-р физ.-мат. наук, профессор

Члены редакционной коллегии:

Г.Г. Гончаренко, д-р биол. наук, проф., чл.-корр. НАН Беларуси
Ф.В. Кадол, д-р пед. наук, проф.
В.Н. Калмыков, д-р филос. наук, проф.
В.И. Коваль, д-р филол. наук, проф.
Г.Г. Лазько, д-р ист. наук, проф.
И.В. Семченко, д-р физ.-мат. наук, проф.
В.С. Смородин, д-р тех. наук, проф.
Б.В. Сорвиров, д-р экон. наук, проф.
В.М. Хомич, д-р юрид. наук, проф.
В.М. Лебедева, ответственный секретарь

Члены редакционной коллегии по социально-экономическим и общественным наукам:

Е.И. Гонга (Украина), д-р экон. наук, проф.
Н.Н. Крестовская (Украина), д-р юрид. наук, проф.
С. Н. Лебедева, д-р экон. наук, проф.
Г.И. Нарскин, д-р пед. наук, проф.
Р.М. Нижегородцев (Россия), д-р экон. наук, проф.
В.Г. Никитушкин (Россия), д-р пед. наук, проф.
В.Г. Рогань (Украина), д-р юрид. наук, проф.
Н.В. Сильченко, д-р юрид. наук, проф.
М. Шеневуа (Франция), д-р. наук, проф. права

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
246019, Беларусь, Гомель, ул. Советская, 104,
Телефоны: +375 (232) 60-73-82
E-mail: vesti@gsu.by
Интернет-адрес: <http://vesti.gsu.by>

Francisk Scorina Gomel State University

PROCEEDINGS

The Journal is registered in the Ministry of Information of Republic of Belarus (registration certificate number 1/87 dated 18.11.2013)

The Journal is included in the Republic of Belarus Higher Attestation Commission list of scientific publications of the Republic of Belarus, which publish the main results for the degree of Doctor (Candidate) of Sciences (Order number 207 dated 13.12.2005, number 9 dated 15.01.2010, number 57 dated 16.05.2013)

The Journal is included in bibliographic databases of the All-Russia Institute of Scientific and Technical Information (VINITI), Scientific electronic library eLIBRARY.RU

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief A.V. Rogachev, Sc. D, Professor, Corresponding Member NASB
Deputy editor-in-chief O.M. DEMIDENKO, Sc. D, Professor
Deputy editor-in-chief M.V. SELKIN, Sc. D, Professor

Members of editorial board:

G.G. Goncharenko, Sc. D, Professor, Corresponding Member NASB
F. V. Kadol, Sc. D, Professor,
V.N. Kalmykov, Sc. D, Professor,
V.I. Koval, Sc. D, Professor,
G.G. Lazko, Sc. D, Professor,
I.V. Semchenko, Sc. D, Professor,
V.S. Smorodin, Sc. D, Professor,
B.V. Sorvirov, Sc. D, Professor,
V.M. Homich, Sc. D, Professor,
V.M. Lebedeva, executive secretary

Members of editorial board for the socio-economic and social sciences

E.I. Gonta (Ukraine), Sc. D, Professor,
N.N. Krestovskaja (Ukraine), Sc. D, Professor,
S.N. Lebedeva, Sc. D, Professor.
G.I. Narskin, Sc. D, Professor.
R.M. Nizhegorodtsev (Russia), Sc. D, Professor,
V.G. Nikitushkin (Russia), Sc. D, Professor,
V.G. Rogan (Ukraine), Sc. D, Professor,
N.V. Silchenko, Sc. D, Professor
M. Shenevua (France) Sc. D, Professor

EDITORIAL OFFICE ADDRESS:
246019, Belarus, Gomel, Sovetskaya Str., 104,
Tel: +375 (232) 60-73-82
E-mail: vesti@gsu.by
Site: <http://vesti.gsu.by>

Мельников С.В., Нарский А.Г. <i>Сравнительный анализ компонентного состава тела пловцов различной квалификации</i>	109
Нарский Г.И, Гусинец Е.В. <i>Оценочная характеристика нервно-мышечного аппарата квалифицированных легкоатлетов, специализирующихся в спринтерском беге и прыжках</i>	116
Починок Т.В. <i>Воспитательный аспект содержания иноязычного образования</i>	120
Рожкова Н.В. <i>Значение и роль формирования коммуникативных компетенций в управленческой деятельности инженера</i>	125
Сидорко Т.В. <i>Особенности оперирования социальными нормами поведения детьми с тяжелыми нарушениями речи в условиях интегрированного обучения</i>	129
Сильченко И.В. <i>Личностная тревожность как предиктор психосоматических заболеваний</i>	134
Томашук Н.В. <i>Стратегии ведения делового дискурса как компонент содержания обучения иноязычному профессионально ориентированному общению</i>	139
ПРАВО	
Краснобаева Л.А. <i>Государственная должность: понятие, признаки, виды</i>	145
Павшук Е.А. <i>К вопросу о соотношении непосредственной и представительной форм демократии в Украине на примере института референдума</i>	151
Сенькова Т.В. <i>Правовое регулирование участия суда на стадии обжалования постановления по делу об административном правонарушении</i>	156
Тимошенко М.В. <i>Теоретические основы совершенствования правового регулирования статуса районного исполнительного комитета</i>	163
ЭКОНОМИКА	
Авдашкова Л.П., Бондаренко О.Г. <i>Стратегический анализ внешней среды организаций потребительской кооперации Республики Беларусь</i>	168
Арашкевич О.В. <i>Инновационный подход к оценке экономического потенциала предприятия на основе определения имплицитных издержек</i>	176
Банникова З.В. <i>Система рейтинговых оценок как инструмент управления инновационным потенциалом предприятия на уровне региона</i>	182
Пасека С.Р., Гуменюк А.С. <i>Модели государственного регулирования инновационного развития национальной экономики Украины</i>	188
Семченко А.И. <i>Дифференциация регионов Беларуси по основным социально-экономическим показателям</i>	193

T.V.Pochinok. <i>The educational aspect of the content of foreign language education</i>	120
N.V. Rozhkova. <i>The importance and role of formation of communicative competence in management activity of an engineer</i>	125
T.V. Sidorko. <i>Features of manipulating social norms of behavior of children with severe speech disorders in terms of integrated education</i>	129
I.V. Sil'chenko. <i>Trait anxiety as a predictor of psychosomatic diseases</i>	134
N.V. Tomashuk. <i>Strategy of business discourse as a component of foreign language learning content of professionally oriented communication</i>	139
LAW	
L.A. Krasnobaeva. <i>Public post: concept, features and types</i>	145
E.A. Pavshuk. <i>On the question of the relationship between direct and representative forms of democracy in Ukraine on the example of Referendum Institute</i>	151
T.V. Senkova. <i>Legal regulation of court involvement on appeal ruling in the case concerning an administrative offense</i>	156
M.V. Tymoshenko. <i>Theoretical bases of improvement legal regulations of the status of regional executive committee</i>	163
ECONOMICS	
L.P. Avdashkova, O.G. Bondarenko. <i>Strategic analysis of the external environment of the consumer cooperation of the Republic of Belarus</i>	168
O.V. Arashkevich. <i>Innovative approach to assessing the economic potential of the company based on the definition of implicit costs</i>	176
Z.V. Bannikova. <i>Rating system as a tool for managing the innovation potential of the enterprise at the regional level</i>	182
S.R. Paseka, A.S. Gumeniuk. <i>Models of state regulation of innovation development of the national economy of Ukraine</i>	188
A.I. Semchenko. <i>Differentiation of regions of Belarus on the main socio-economic indicators</i>	193